

Книжное обозрение

© 2023 г.

Стребков Д.О., Шевчук А.В. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ФРИЛАНСЕРАХ? СОЦИОЛОГИЯ СВОБОДНОЙ ЗАНЯТОСТИ. М.: ВШЭ, 2022.

Изучение платформенной и других форм цифровизированной занятости с высокой долей precarious труда стало модным трендом последних нескольких лет среди российских социологов и экономистов. Активно обсуждается переход к цифровой экономике, в которой платформенный труд становится ключевой формой организации работы. Многочисленные выступления экспертов, аналитические доклады и научные публикации посвящены характеристике неопишуемого, поскольку границы того, что называется цифровым трудом или даже платформенной занятостью, чрезвычайно размыты, а интеграция различных форм труда в интернет-технологии или программные платформы не всегда очевидна и не так легко поддается аналитическому раскрытию. Трудно представить себе сферу занятости, где соответствующие технологии еще не применяются.

Более того, нередко «быстрой аналитике», касающейся платформенной занятости, недостает исторической перспективы – читая соответствующие публикации, складывается ощущение, что их авторы узнали из текстов зарубежных авторов о модных трендах на рынке труда и стали лихорадочно искать схожие феномены на российской почве, не обращая внимания на страновую специфику и предысторию включения различных профессий и занятий в цифровизированное пространство. Иными словами, с одной стороны, нынешнее повальное увлечение цифровым или платформенным трудом отчасти является откликом на быстро меняющуюся конъюнктуру запросов со стороны различных стейкхолдеров, включая государство, а с другой – подобная скороспелая аналитика не раскрывает процессы институциональной и социальной эволюции данных видов труда и не показывает их укорененность в практики занятости в различных регионах страны и выходящие за пределы ее географических границ.

Эти пробелы в новейшей истории precarious цифровизированного труда в России восполняет фундаментальная монография Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука, посвященная социологическому анализу феномена фрилансерства. Основными достоинствами этой работы являются, во-первых, опора на результаты многолетних социологических исследований, которые в основном сопоставимы между собой и позволяют увидеть формирование новой группы занятых вместе с развитием информационной экономики в динамике, а не просто как возникший из неоткуда феномен, чем грешат другие работы на схожую тематику. Залогом этой исторической связности богатого аналитического материала стало то, что авторы начинали заниматься данной темой примерно с 2006 г. и с тех пор смогли провести несколько волн онлайн-опроса среди самозанятых профессионалов и среди заказчиков. Как итог, мы видим явление в его историческом развитии, а доверие к аналитике, основанной на таком обширном корпусе данных, выше, чем к разовым исследованиям, проведенным ad hoc.

Во-вторых, эта обширная по объему и тематическому охвату работа отличается основательностью с точки зрения органичной интеграции огромного массива накопленных эмпирических данных с теоретическими размышлениями, выходами на аналитические обобщения, увязанные с зарубежными и российскими концепциями, но не ограничивающиеся

их пересказом. Например, на основе обобщения исследований, посвященных фрилансу, авторы предлагают собственное определение этого типа самозанятого работника: «независимый профессионал, занятый интеллектуальным трудом в сферах нематериального производства, не является сотрудником организаций, не включен в традиционные трудовые отношения, а самостоятельно реализует трудовые услуги на рынке, обладая высоким уровнем трудовой автономии» (с. 33). К этому определению есть некоторые вопросы, касающиеся, например, того, что данное определение оставляет за рамками рассмотрения огромное число самозанятых «мастеровых», предлагающих свои услуги по ремонту, сервисному обслуживанию техники и т.п. на платформах, подобных Profi.ru, хотя они тоже являются фрилансерами. В то же время в книге можно найти ясные и теоретически фундированные дефиниции многих важных концептов, связанных с масштабным переходом сферы труда и занятости в режим цифровой и платформенной экономики, включая понятия ремесленников информационной эпохи, кочующих экспертов экономики знаний, информационных работников, удаленной работы, киберпролетариев, «цифровых воротничков», гибридной карьеры и др.

В-третьих, монография предлагает комплексный взгляд на фрилансерство в России, не упускающий ключевые темы и сюжеты раскрытия этого феномена. Начиная с дефиниционистского анализа фрилансерства в социологическом ключе далее читатель имеет возможность погрузиться в методологическую специфику этого многолетнего исследования, а потом узнать о профессиональной специализации российских фрилансеров, географии удалённой работы, социально-демографических характеристиках типичного фрилансера, ожиданиях занятых в этом секторе от своей деятельности, их трудовых ценностях, отношениях с заказчиками, организации труда, уровне заработков и многом другом. Каждый сюжет раскрыт в достаточной степени подробно, и авторы старались не ограничиваться описанием имеющейся статистики и материалов интервью, но связывали полученную аналитику с концептуализациями, отраженными в исследованиях российских и зарубежных коллег.

При этом данная монография, в силу специфики методического дизайна исследования и характера обобщенных данных, имеет некоторые ограничения. Хотя авторами и была собрана богатейшая база данных, включающая результаты онлайн-опросов и интервью с самозанятыми, однако эти опросы проводились на определенной площадке – бирже удаленной работы Fl.ru, которая хотя и является крупнейшей по охвату, однако не отражает всего спектра форм занятости цифровизированных фрилансеров. В первые годы развития этого явления дистанционные самозанятые возможно и пользовались ограниченным числом доступных площадок, однако в последнее десятилетие продолжающаяся революция в сфере ИКТ сделала возможным работать удалённо посредством разнообразных специализированных и внутрикорпоративных платформ, доступ к которым у авторов исследования отсутствует (впрочем, авторы упоминают об этом ограничении). Поэтому у данной темы есть большие перспективы по типологическому расширению выборки и тематическому охвату исследования. Также авторы работы нередко анализируют агрегированную статистику, объединяя массив данных по нескольким волнам «переписи фрилансеров» (2011, 2014, 2019), хотя в нашем динамичном мире и с учетом высокой скорости трансформаций цифровизированной занятости это кажется не всегда уместным. В частности, такое объединение массивов данных было осуществлено в главе 7 «Трудовые ценности» (см. рис. 7.2. Трудовые ценности фрилансера: результаты многомерного шкалирования). Рискну предположить, что в 2011 и 2019 гг. (с. 244) (первая и завершающая базы объединенного массива) качественный и возрастной состав фрилансеров может отличаться, как и внешняя ситуация их труда, а значит отличаются и трудовые ценности между этими когортами самозанятых. Возможно агрегирование этих данных не совсем уместно.

Несколько смущает название монографии, намекающее, что фрилансерство – это некая «свободная занятость», и настраивающее на позитивное восприятие этой трудовой

практики. Кажется, здесь авторы невольно попали в ловушку неолиберального мышления, интерпретирующего всякое освобождение от оков организации как благо, хотя порой за этим скрывается интерес бизнеса или государства. В этом отношении фрилансерство, безусловно, означает свободу (скорее в либертианском смысле), но эта свобода уравнивается, а иногда и перевешивается сопутствующими издержками – нестабильностью доходов, сужением горизонта планирования профессиональной и личной биографии, формированием комплекса вечной прекарности, отсутствием социальных гарантий и многими другими теневыми сторонами непостоянного найма. Возможно для капитализма подобного рода работники удобны – составляют подвижную полупериферию и периферию проектной занятости, труда как легко управляемого капитала, однако в перспективе личного и профессионального биографического проекта самого индивида ставка на вечное фрилансерство скорее окажется экзистенциальным проигрышем. К тому же переход на другой этап жизненного цикла – обзаведение семьей и детьми, необходимость обслуживания ипотеки и автокредитов, вложений в образование детей ставит вопрос о том, насколько нестабильность доходов в режиме «свободной занятости» уместны? В этом смысле фрилансерство – удел молодых или же вынужденная мера для тех, кто остаётся за бортом стандартного наемного труда. «Свобода» здесь становится тем самым нарисованным очагом в сказке о Буратино, за которым скрывается не так много преимуществ, хотя именно такая трактовка, может быть, и удобна многим работодателям – от государственных организаций до корпоративного сектора.

Известным примером здесь является стремительная прекариатизация сектора академического найма в России на фоне менеджериалистских реформ последнего десятилетия. Огромное число преподавателей вузов было переведено на краткосрочные контракты (годовые или двухлетние) без перспективы их возобновления или же вообще оказались за пределами штатного расписания университетов, став почасовыми поденщиками науки на ГПХ. Всё это оказалось очень удобно для ректоратов российских вузов (при этом сами ректоры и проректоры предпочитают работать на более стабильных условиях найма), но такого рода «свобода» приводит к постоянному стрессу работников. Надеюсь, обозначенная в названии книги идея «свободной занятости» применительно к фрилансу всё же не приживется как общезначимый термин.

Итак, монография Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука своим значительным масштабом охватывает огромную тему интеграции самозанятых в цифровую экономику и во многом подводит аналитический итог развитию этой сферы профессионализированной занятости. Означает ли это закрытие темы фриланса в отечественной социологии? С одной стороны, фрилансеры никуда не делись, а после массовой эмиграции многих специалистов интеллектуального труда на фоне военного конфликта с Украиной число фрилансеров, интегрированных с цифровыми платформами, возможно даже и выросло. В то же время новые эмигранты, вероятно, уже не принадлежат в полной мере российскому (и даже русскоязычному) пространству труда и занятости – сложности с переводом гонораров за границу и организационные ограничения найма работников, находящихся не в России, в потенциале существенно ограничивают перспективы продолжения участия этих групп специалистов на внутреннем рынке фриланса. Их, вероятно, заменят другие, и это уже будет новая история цифровых самозанятых. С другой стороны, важность этой монографии в том, что она стала историческим свидетельством развития цифрового фрилансерства в России на протяжении последних пятнадцати лет. Теперь в ней как в янтаре застыла история труда самозанятых в ее эволюционном становлении со всеми противоречиями и спецификой. В прежнем виде эта история закончилась, но ее новые страницы пишутся самой реальностью здесь и сейчас.

Кто же является приоритетным читателем новой монографии? Помимо ученых, работающих в профильной тематике, отдельные главы этой монографии могут быть рекомендованы студентам в качестве обязательного чтения по курсам, связанным с социологией и экономикой труда и профессий. Однако, помимо академической аудитории, данный

текст можно рекомендовать экспертам из корпоративного сектора и медиа, а также тем, кто активно использует труд цифровых фрилансеров. К тому же имеются сведения, что в России планируется законодательно закрепить статус подобных работников, и в связи с этим монография уместна на столах тех, кто разрабатывает соответствующую нормативную базу. В целом, это важная книга в российском социологическом пространстве.

Р.Н. АБРАМОВ

АБРАМОВ Роман Николаевич – доктор социологических наук, профессор департамента социологии, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (roman_na@mail.ru).

Strebkov D.O., Shevchuk A.V. WHAT DO WE KNOW ABOUT FREELANCERS? SOCIOLOGY OF FREE EMPLOYMENT. Moscow: VSHE, 2022. Reviewed by R.N. ABRAMOV.

DOI: 10.31857/S013216250024630-6

Roman N. ABRAMOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. Department of Sociology, Leading Research Fellow of the International Laboratory for Social Integration Research HSE University; Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (roman_na@mail.ru).

© 2023 г.

Козырьков В.П., Придатченко М.В., Шалютина Н.В.
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ:
учебное пособие / Под ред. В.П. Козырькова. СПб.:
Алетейя, 2021.

Учебное пособие написано на основе многолетнего опыта преподавания авторами дисциплины «Социология культуры» магистрам и аспирантам с учетом специфики молодежной аудитории при анализе теоретических проблем и постановке вопросов для обсуждения.

Авторы побуждают аспиранта/магистра к размышлению над альтернативами общественного развития. Даже названия параграфов ориентируют на это сотрудничество, например: «Зачем цифровому обществу сохранять культуру и что ему делать с контркультурой?» Дидактическая мудрость такого построения пособия имеет объективные причины: понятия социологии культуры не имеют и не могут иметь однозначных дефиниций, поскольку их содержание формируется под влиянием множества факторов, в том числе ситуативных. Один из параграфов «О пользе и вреде словарей и сайтов о культуре в социальных сетях» (с. 31)¹ указывает на тщательность анализа понятийного аппарата, связанного с дефинициями культуры, которых, как известно, около тысячи.

Зафиксировав сложность феномена культуры, анализируя наиболее распространенные «стереотипные» дефиниции (с. 15–41), авторы приходят к выводу, что окончательного определения культуры дать невозможно, так как культурные практики постоянно развиваются, а поэтому «понятие культуры вне его исторического и объективного содержания лишено смысла» (с. 38). Однако ссылка на конкретику эпохи не снимает вопроса о критерии отнесения к культуре различных явлений, поскольку «наиболее тонкие инструменты

¹ В круглых скобках указываются страницы рецензируемой книги.